

Камисиро Ити повесил трубку, продолжая смотреть в ту сторону, где скрылся Морофуси Хиромицу.

Тот был закутан так, что лица почти не разглядеть, к тому же лил дождь, из-за чего видимость была никудышной, но Камисиро не сомневался, что не ошибся.

Они не виделись довольно долго: после той случайной встречи в музее Бэйка Морофуси попросил пока не выходить на связь, а сегодня вот — внезапная встреча.

Камисиро понял, что инициатива в их общении целиком и полностью принадлежит другому.

Да, Морофуси Хиромицу был именно таким человеком.

Если судить по внешности, то из них троих — него, Фуруи Рэя и Морофуси — любой решил бы, что именно Морофуси самый покладистый.

Однако на деле, если уж он что-то решил, никто, даже Рэй, не мог заставить его изменить мнение. Он был самым упрямым из них.

Кстати говоря, Камисиро Ити, который со стороны казался самым неприступным, на самом деле был самым сговорчивым. Вероятно, это было связано с тем, что его вечно окружали люди с гипертрофированным чувством контроля, так что он привык уступать.

Но то, что Морофуси нарочно его избегал, Камисиро неприятно задело.

— Почему ты прячешься от меня? Я не заслуживаю доверия?

Поразмыслив немного, Камисиро пришел к выводу, что доверия он действительно заслуживает мало, особенно в глазах Морофуси, и от этого стало еще тоскливее.

Он достал из багажника полицейский маячок и прикрепил его к крыше машины. В конце концов, он едет по службе, так что теперь, даже если он проедет на красный, права у него не отберут.

Сложив зонт, он сел в салон, надел Bluetooth-гарнитуру и развернул машину в сторону Столичного полицейского управления.

По пути он набрал номер Джина. На том конце ответили после второго гудка.

Раздался голос Джина, краткий и сухой:

— М-м.

— Джин, у меня сегодня внеплановые сверхурочные, вернусь, скорее всего, очень поздно.

Из-за мыслей о Морофуси на лице Камисиро не было ни тени эмоции, но, разговаривая с Джином, он невольно смягчил тон, сделав его привычно нежным.

На том конце снова послышалось задумчивое м-м, прежде чем Джин спросил:

— Что-то еще?

— Еще... — Камисиро замялся, пытаясь сообразить, что он упустил. — В холодильнике есть карри, если проголодаешься, можешь разогреть.

— Я спрашиваю о тебе.

В трубке послышался легкий механический щелчок — Джин закурил.

— Настроение плохое?

— Нет, — машинально ответил Камисиро, а затем добавил с улыбкой: — Просто свехурочные, конечно, немного раздражают.

Повесив трубку, Камисиро тихо вздохнул.

Он-то думал, что достаточно хорошо скрывает чувства, но его раскусили по одному лишь голосу.

Ему очень хотелось спросить у Джина, не на задании ли сегодня Скотч, но у него не было причин для подобных расспросов, а лишнее любопытство могло только навредить Морофуси.

Добравшись до управления сквозь пелену дождя, он понял, что произошло нечто из ряда вон выходящее. В штаб-квартире царил хаос: люди с озабоченными лицами метались из стороны в сторону. Камисиро затерялся в этой толпе, хотя его расслабленный вид сильно выделялся.

Он взял себя в руки, достал из кармана и прикрепил на грудь жетон, после чего ускорил шаг в сторону конференц-зала.

Внутри горел свет лишь в задних рядах, а на переднем плане уже работал проектор. Главный инспектор уголовного отдела стоял у компьютера, с мрачным видом изучая содержимое экрана.

Появление Камисиро не привлекло особого внимания. Окита Хакуя обернулся и шепотом позвал его:

— Сюда!

Рядом с ним сидел Хагивара Кэндзи. Камисиро приподнял бровь и, подойдя, демонстративно втиснулся между ними.

— Что случилось? — спросил Камисиро, доставая из кармана блокнот и разворачивая его на столе для вида.

Сегодня днем он встречался с ювелиром в отдаленном районе, поэтому, несмотря на то, что оповещение пришло всем одновременно, он приехал позже остальных.

Бегло оглядевшись, он понял, что в сборе были почти все сотрудники уголовного отдела в звании выше помощника инспектора — даже на итоговых годовых собраниях не было такого кворума.

— Крупнейшее дело о наркотиках, — понизив голос, ответил Окита. Хотя все присутствующие имели доступ к информации, тема была слишком шокирующей, поэтому он говорил едва слышно. — По данным осведомителя, завтра вечером на музыкальном фестивале Осенняя нежность в районе Синдзюку кто-то собирается распространить огромную партию ЛСД.

— Разве это не работа отдела по борьбе с организованной преступностью? — Камисиро подпер подбородок рукой, машинально коснувшись губ. — Наркотики — не наш профиль.

— Премьер-министр подвергся покушению. Это случилось по дороге домой, новость еще не просочилась в СМИ, — голос Окиты стал совсем тихим, почти одними губами, так что расслышать его мог только Камисиро. — Кто-то выскочил на дорогу, преградив путь машине. Когда охрана вышла проверить, что случилось, один из телохранителей выхватил нож и ранил премьера.

Камисиро продолжал слушать, подперев лицо рукой, будто ему рассказывали забавную историю.

— В общем, хоть серьезно он не пострадал, но сегодня ночью никому из госслужащих спать не придется, — Окита позволил себе немного пожаловаться. — Слышал, даже налоговая работает в поте лица.

Они были напарниками два года и знали истинное лицо друг друга, поэтому такие вольности в разговорах между ними не были чем-то из ряда вон выходящим.

— Ясно.

Камисиро посчитал это верхом скуки. Вызвать его на работу из-за такого, притом что уголовному отделу это дело вообще не подсудно! Даже если бы он не вернулся, он бы просто продолжил заниматься своим делом о телефонном мошенничестве.

Из-за этих скучных аферистов он не только не смог догнать Морофуси, но и не попал домой к Джину.

Камисиро глубоко вздохнул, приказывая себе не злиться. В этот момент ему под стол что-то подсунули.

Он повернул голову и посмотрел на Хагивару Кэндзи, который с самым серьезным видом делал вид, что записывает что-то с экрана, хотя на самом деле в его блокноте уже красовался второй Пикачу, которому Хагивара как раз дорисовывал одежду.

Камисиро взглянул вниз: это была круглая шоколадная конфета. Он тут же развернул ее и, пока никто не видел, отправил в рот.

Хагивара повернулся к нему и одарил своей фирменной улыбкой с прищуренными глазами — ну чисто школьник, который тайком делится сладостями на уроке.

Хоть и по-детски, но забавно.

Камисиро обычно не любил сладкое, но эта конфета оказалась не слишком приторной, и насыщенный шоколадный вкус начал таять на языке.

— В любом случае, первому отделу точно придется выезжать на место, а я терпеть не могу выезды в дождь. Хорошо, что когда выбирал отдел, проявил дальновидность и не пошел в первый отдел... — продолжал шептать Окита.

Хагивара внезапно вставил:

— Несколько дней назад я болтал с офицером Кавамурой из соседнего отдела, так он говорил, что раньше, в первом отделе, постоянно бегал по поручениям вместе с вами, сэмпай.

Камисиро не повернул головы. Он знал, что Хагивара проницателен — в прошлый раз, когда

они были в туалете те двадцать минут, он уже догадался о связи с Морофуси, так что сейчас и подавно все понял.

— Ну да, было слишком хлопотно, вот я и попросил о переводе, — Окита так естественно сменил тему, будто и не говорил ничего до этого. Его голубые глаза скользнули мимо Камисиро и остановились на Хагиваре.

Камисиро невозмутимо подался вперед, перекрывая ему обзор.

Он знал другого человека с такими же красивыми голубыми глазами, который, как и Окита, был склонен опекать окружающих, но в Оките что-то казалось ему фальшивым.

Вдруг зажим на галстук Камисиро блеснул в луче света.

Окита явно заинтересовался украшением. Когда он уставился на зажим с драгоценными камнями, улыбка на его лице заметно потускнела.

— Этот... раньше не видел, чтобы ты его носил, — Окита, заметив, что засмотрелся, улыбнулся.
— Новый?

Зажим был выполнен из золота в виде расправляющего крылья ворона, глаза которого были инкрустированы изумрудами. Вокруг птицы обвивалась змея, словно лиана, украшенная рубинами.

Выглядела вещь дорого, и Камисиро действительно потратил на нее немало.

— Подарок, — ответил он и потянулся рукой к застёжке, намереваясь снять его.

— Наверное, от того самого господина? — вставил Хагивара. Заметив, как Камисиро и Окита одновременно замерли, он сам смутился и попытался пояснить: — Ну, в смысле... ваш опекун, Хаджи-тян.

— Вроде того, — уклончиво ответил Камисиро.

Услышать выражение тот самый господин из уст Хагивары было по-настоящему жутко. Это его серьезно напугало.

В Организации того таинственного главу всегда называли только так. Тот самый господин не позволял называть свое имя и категорически запрещал разглашать любую информацию о себе.

Большинство членов Организации за всю жизнь не видели босса, приказы передавались через его правую руку — Рома. Людей, которые могли бы предстать перед ним лично, были единицы. Камисиро, который почти не выполнял заданий, точно не входил в их число.

Хотя, если честно, один раз он его видел — когда только вступал в Организацию. Хотя слово видел здесь не совсем подходит: босс видел его, а он — нет.

Он стоял на коленях на жестком полу с завязанными глазами. Холодная, словно трупная, рука приподняла его подбородок, долго изучая.

— Хорошо.

Раздался старческий, скрипучий голос, похожий на звук старых мехов. Он немного отличался от того, что Камисиро слышал по телефону, но он был уверен — это один и тот же человек.

Вскоре после этого он получил свой кодовый номер.

По сравнению с остальными, он получил кодовое имя подозрительно легко, но, учитывая, что он лишь унаследовал его, это не казалось странным.

— Инспектор Камисиро, подойдите сюда.

Погруженный в воспоминания, Камисиро вздрогнул, услышав голос инспектора Тяки. Он поправил зажим на галстуке и бросил Хагиваре:

— Подожди меня, вместе пойдем.

Если раньше у него были лишь подозрения, то теперь он был почти уверен: Окита Хакуя, если и не состоит в Организации, то точно с ней связан.

Хорошо, что он никогда не рассказывал Оките о своем прошлом. Если бы тот узнал о Морофуси и Рэе, это стало бы смертельно опасным.

И он не мог спокойно оставить Хагивару наедине с Окитой. Если представится возможность, нужно будет подать рапорт о возвращении в напарники к Хагиваре.

С этими мыслями Камисиро подошел к инспектору Тяки, снова надев маску примерного полицейского:

— Вызывали?

— У нас катастрофически не хватает людей. Главный инспектор только что просил меня одолжить ему сотрудника, я предложил тебя, — инспектор Тяки похлопал Камисиро по плечу и добавил с важностью: — Постарайся.

Камисиро открыл рот, но ничего не смог ответить.

Он был уверен в благих намерениях Тяки: чем масштабнее дело, тем выше награда. Если он проявит себя, это однозначно пойдет на пользу его карьере.

Тяки был к нему очень добр: он не только думал о его продвижении, но и давал возможность засветиться в важных делах. Если так пойдет и дальше, то до двадцати пяти лет он вполне может стать старшим инспектором.

— С-спасибо вам, — выдавил Камисиро через силу.

Какая ирония: ему мало того, что приходится среди ночи в ливень расследовать дело, которое вообще не входит в его обязанности, так еще и начальство проявило такую заботу, что повышение не за горами.

Отказаться он не мог. К тому же, только участвуя в операции, он сможет разузнать у Джина, замешана ли Организация в этом деле.

Массовое распространение ЛСД в толпе и покушение на высокопоставленных лиц — совсем не стиль Организации. Хотя уровень опасности схож, Организация редко прибегает к таким громким террористическим актам.

Его прикомандировали патрулировать возможные очаги беспорядков. Камисиро отправили в

Кабуки-тё в Синдзюку, всего в квартале от того места, где он встретил Морофуси.

Когда инспектор первого отдела увидел его, то пришел в восторг и тут же закрепил за ним этот участок.

У работы под прикрытием есть свои правила: нельзя слишком выделяться, нужно максимально слиться с обстановкой и уметь разговорить собеседника, чтобы вытянуть нужную информацию.

...Интересно, насколько же сильно он подходит для такого места!

<http://bllate.org/book/22323/2338080>